

Временной союз *как*: синхрония, микродиахрония и типология

© 2024

Ольга Евгеньевна Пекелис

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия; opekelis@gmail.com

Аннотация: В статье исследуется развитие союза *как* во временном значении после XIX в. На материале Национального корпуса русского языка выявляются семантические и формальные ограничения, определяющие употребление *как* в современном языке, и демонстрируется, что еще два века назад многие из этих ограничений отсутствовали. Произошедшие изменения обобщаются на уровне семантики и грамматики. Семантическую причину изменений мы видим в том, что после XIX в. *как* потерял способность вводить временной ориентир для главной ситуации. С точки зрения грамматики изменения предлагается интерпретировать как сдвиг в степени синтаксической интеграции вводимой союзом *как* клаузы: от тесной интеграции к слабой. Последняя интерпретация подвергает сомнению распространенное представление о том, что временным клаузам в разных языках свойственна высокая степень интеграции.

Ключевые слова: диахрония, подчинение, придаточные обстоятельственные, русский язык XIX в., сложное предложение, союзы

Благодарности: Автор благодарит участников конференции «Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте», состоявшейся в Институте языкознания РАН в сентябре 2023 г., за плодотворное обсуждение материалов, легших в основу настоящей статьи. Автор также признателен анонимному рецензенту журнала «Вопросы языкознания» за ценные замечания и комментарии. Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 22-18-00120.

Для цитирования: Пекелис О. Е. Временной союз *как*: синхрония, микродиахрония и типология. *Вопросы языкознания*, 2024, 5: 7–24.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.5.7-24

Russian *kak* as a temporal conjunction: Synchronic, diachronic and typological perspective

Olga E. Pekelis

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; HSE University, Moscow, Russia;
opekelis@gmail.com

Abstract: The paper deals with the evolution of the Russian temporal conjunction *kak* after the 19th century. Based on data from the Russian National Corpus, the paper investigates the semantic and formal restrictions that determine the use of *kak* in modern Russian but that were absent from the Russian language of the 19th century. The changes that have occurred are interpreted from both semantic and grammatical points of view. Semantically, they can be attributed to the fact that after the 19th century *kak* lost the ability to introduce a time reference for the main situation. Grammatically, I argue that the changes are due to a shift in the degree of syntactic integration of the clause introduced by *kak*: from tight integration to a weaker one. The latter interpretation challenges the widespread idea that temporal clauses tend to be tightly integrated cross-linguistically.

Keywords: adverbial complements, complex sentence, conjunctions, diachrony, subordination, 19th-century Russian

Acknowledgements: I am profoundly thankful to the participants of the conference on clause linkers (“Svjaz’ propozicional’nyx edinic v predložanii i v tekste”) that took place at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences in September 2023 for the fruitful discussion of my data. I am also thankful to an anonymous reviewer of *Voprosy Jazykoznanija*, who provided valuable comments and corrections. The work has been supported by the Russian Science Foundation (grant No. 22-18-00120).

For citation: Pekelis O. E. Russian *как* as a temporal conjunction: Synchronic, diachronic and typological perspective. *Voprosy Jazykoznanija*, 2024, 5: 7–24.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.5.7-24

Введение

Союз *как* во временном значении широко употреблялся в древнерусском языке [Лавров 1941: 96 и сл.], но после XVIII в. постепенно уступил место союзу *когда* как основному и наиболее нейтральному маркеру адвербиальных временных клауз [Виноградов, Шведова 1964: 152]. В современном языке временной *как* все еще используется, но занимает периферийное положение. Во-первых, *как* тяготеет к разговорным и просторечным текстам, т. е. стилистически маркирован [Кобозева, Инькова 2018: 232]. Во-вторых, *как* более ограничен в своей дистрибуции, чем *когда*. Например, в отличие от *когда*, *как* не употребляется для выражения неполной одновременности однократных ситуаций [Там же: 233], ср. (1) и (2)¹. Такие примеры с *как* встречаются в текстах XIX в., но устарели с точки зрения современной нормы.

- (1) *Как я входил, мне слышалось, что вы изволите говорить о собаках* [М. Н. Загошкин. Москва и москвичи (1842–1850)].
- (2) *Когда я входил, мне слышалось <...>*.

В настоящей работе исследуется эволюция временного *как* после XIX в. Мы стремимся не просто выявить изменения в свойствах этого союза, но и предложить им интерпретацию, т. е. обнаружить общее содержание произошедшего с *как* сдвига. Мы формулируем это содержание в двух плоскостях: семантики и грамматики. С семантической точки зрения за изменениями, произошедшими с *как*, стоит, на наш взгляд, потеря союзом *как* способности маркировать зависимую ситуацию как временной ориентир для главной. Ту же идею, но в грамматических терминах, мы формулируем с опорой на типологически ориентированную классификацию адвербиальных клауз, противопоставляющую клаузы по степени синтаксической интеграции с главной клаузой. С этой точки зрения клаузы с *как* после XIX в. эволюционировали от тесно интегрированных к слабо интегрированным. Использование при интерпретации *как* типологически ориентированного понятийного аппарата позволяет не только описать в этих терминах *как* в его синхронном состоянии, но и засвидетельствовать диахронический сдвиг внутри классификации².

¹ Примеры с указанием источника, если не сказано иное, заимствованы в Национальном корпусе русского языка [НКРЯ].

² Союз *как* может сочетаться с коррелятами *так* (i) или *то*. От одноместного *как* двуместные *как... так* и *как... то* отличаются семантическими [Кобозева, Инькова 2018: 220] и грамматическими [Тестелец 2001: 263] свойствами. В настоящей работе двухместные сочетания с *как* не рассматриваются.

(i) *Ширвиндов как пришел, так сразу на бережок сел <...>* [Григорий Горин. Иронические мемуары (1990–1998)].

Работа имеет следующую структуру. В разделе 1 описываются свойства современного *как* и изменения в этих свойствах по сравнению с языком XIX в. В разделе 2 излагается и обосновывается общее семантическое содержание произошедшего сдвига. В разделе 3 вводятся основные принципы классификации адвербиальных клауз по степени синтаксической интеграции и в этих терминах определяется союз *как*.

1. Свойства временного *как* в синхронии и диахронии

В настоящем разделе описываются изменения в свойствах *как* за последние 200 лет. Изучаемые свойства для удобства изложения разделены на два класса: аспектуально-темпоральные (раздел 1.1) и прочие свойства (раздел 1.2).

1.1. Аспектуально-темпоральные свойства

Мы рассмотрим ограничения на употребление *как* с точки зрения двух семантических параметров: тип таксисного отношения между ситуациями, соединяемыми посредством *как*, и аспектуально-темпоральный тип ситуаций. Предлагаемое описание опирается на каталогизацию разных употреблений *как* в этих терминах, осуществленную в [Кобозева, Инькова 2018: 215–235]. Вслед за авторами этой работы, мы выделяем два типа таксисного отношения, доступных для *как*: предшествование и одновременность, а для последнего случая — полную и неполную одновременность³. При полной одновременности периоды существования двух ситуаций совпадают, при неполной — одна из ситуаций задает временной период, рамками которого ограничена вторая ситуация ([Кобозева, Инькова 2018: 232–233], см. также [Храковский 2009: 20]). Релевантное для *как* аспектуально-темпоральное разграничение касается противопоставления эпизодических ситуаций, т. е. локализованных во времени, и итеративных — повторяющихся неопределенное количество раз в неопределенные моменты или периоды⁴. Наше изложение схематично и отвлекается от тонкостей (о которых см. [Кобозева, Инькова 2018]) в употреблении *как* в разных семантических условиях, но, в соответствии с нашими задачами, сосредоточено на произошедших с *как* микродиахронических сдвигах.

Предшествование, по данным [Там же: 232], встречается в контексте временного *как* заметно чаще, чем одновременность. При этом ограничений на аспектуально-темпоральный тип ситуаций в современном языке нет: *как* может соединять и эпизодические (3), и итеративные ситуации (4).

- (3) *Как придете, прочтете две страницы текста* <...> [Маша Трауб. Домик на Юге (2009)].
- (4) *Михалков как приезжает, спешит на охоту на своем джипе «Тигр»* <...> [Комсомольская правда, 27.07.2007].

³ Временной *как* встречается и в полипредикативных конструкциях со значением следования, ср.: ...она только-только привыкла к тому, что она — пани, как неожиданно оказалось, что она еще и мадам! [Татьяна Устинова. Подруга особого назначения (2003)].

Это употребление стоит особняком, поскольку проявляет признаки сочинительной конструкции [Пекелис 2022], и в настоящей работе рассматривается.

⁴ В [Кобозева, Инькова 2018] итеративные ситуации обозначаются как темпорально не локализованные.

Такое же положение дел наблюдалось и в языке XVIII–XIX вв., ср. в (5) *как* в контексте эпизодических ситуаций и в (6) — в контексте итеративных:

- (5) *Как Святослав приехал в Новград, новгородцы <...> Ростислава Юриевича выслали* [В. Н. Татищев. История российская в семи томах. Том второй (1750)].
- (6) *Какъ ночь наступаетъ то они сколько ихъ ни есть въ деревнѣ, сберутся въ одну ватагу, для молитвы назначенную, и тамъ съ пол часа молятся <...>* [Ф. А. Эмин. Непостоянная фортуна или походжение Мирамонда. Ч. 2 (1763)].

Одновременность совместима с *как* прежде всего в том случае, если ситуации итеративные. При этом в контексте неполной одновременности (7)–(8) такое употребление представляется более естественным, чем при полной одновременности (9)⁵.

- (7) *Как из школы идем, всегда встречаем наших мальчишек* [модифицированный корпусный пример].
- (8) *Как зима, обязательно простываю <...>* [Независимая газета (приложение «Кулиса НГ»), 13.11.1999].
- (9) *Как препарат вводится, идет небольшой болевой эффект, меньше минуты, и он уходит* [РИА Новости, 05.12.2020].

В контексте одновременных эпизодических ситуаций употребление *как*, по-видимому, устарело. Для случая неполной одновременности этот факт, иллюстрируемый примерами (1) и (10), неоднократно отмечался (см., наряду с [Кобозева, Инькова 2018: 233], также [РГ 1980: 549]).

- (10) *Какъ я шель домой съ рынку, попался мнѣ навстрѣчу мой учитель <...>* [Ф. А. Эмин. Непостоянная фортуна или походжение Мирамонда. Ч. 2 (1763)].

Полная одновременность эпизодических ситуаций, по мнению [Кобозева, Инькова 2018: 232], выражается с помощью *как* и сегодня. Однако иллюстрирующие эту точку зрения примеры, ср. (11), все относятся к XIX в.:

- (11) *Как последний раз виделись цвела ты, как маков цвет <...>* [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая (1871–1874)].

Напомним, что в современных текстах временной *как* считается стилистически маркированным независимо от семантики контекста. Это осложняет дифференциацию современных и несовременных употреблений. Наша точка зрения об архаичности использования *как* для выражения полной одновременности эпизодических ситуаций поддерживается контрастами типа (12) и (13). Неудачные примеры (12а) и (13а) выражают (полную) одновременность, а приемлемые (12б) и (13б) выражают предшествование.

- (12) а. ^{??}*Он как входил, громко пел.*
б. ^{OK}*Он как вошел, громко поздоровался.*
- (13) а. ^{??}*Они как шли обратно, ели мороженое.*
б. ^{OK}*Они как вернулись домой, съели по мороженому.*

В языке XVIII–XIX вв. ограничений на употребление *как* при одновременности ситуаций, подобных современным, не было. В НКРЯ встречаются примеры всех четырех логически возможных комбинаций: неполная и полная одновременность эпизодических ситуаций, уже проиллюстрированные в (10) и (11), соответственно, и полная (14) и неполная (15) одновременность вневременных ситуаций.

⁵ Мы благодарим анонимного рецензента за это наблюдение.

- (14) *Как я вспоминаю теперь, то вижу, что многое <...> было неудобно и тяжело <...>* [Л. Н. Толстой. Семейное счастье (1859)].
- (15) *Как улей сажаем, богоявленской водой его кропим...* [В. И. Немирович-Данченко. Святые горы (1880)].

Данные в таблице 1 обобщают сказанное об ограничениях на употребление временного *как* в современном языке.

Таблица 1

Аспектуально-темпоральные ограничения на употребление *как* в современном языке

Такс. отношение	Тип ситуации	
	Эпизодические	Итеративные
предшествование	+	+
одновременность	полная	+/-
	неполная	+

1.2. Другие свойства

Настоящий раздел посвящен более формальным свойствам клаузы с *как*: ограничениям на временную референцию (раздел 1.2.1) и коммуникативный статус (1.2.2), сочетаемости с соотносительными словами (1.2.3) и контрастивными частицами (1.2.4).

1.2.1. Временная референция

В современном языке клауза с временным *как* чаще реферирует к будущему, чем к прошлому. Для препозитивных клауз обнаруживается значимое преобладание референции к будущему над референцией к прошлому по сравнению с клаузами, вводимыми союзом *когда* (см. таблицу 2; двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P < 0,05$). Для пост- и интерпозитивных клауз значимого отличия от *когда* не было выявлено (см. таблицу 3). Тем не менее корпусные данные и в этом случае не противоречат предположению о преобладании среди клауз с *как* референции к будущему.

Таблица 2

Частотность форм прошедшего и будущего времени глагола в контексте препозитивных *как* и *когда* (Подкорпус 1980–2020 гг. Основного корпуса НКРЯ)⁶

	Fut	Praet	Всего	Доля praet
<i>Как</i>	17	8	25	0,3
<i>Когда</i>	50	153	203	0,8

⁶ Образец запроса: *как*, first -оказаться & -выясниться & -предполагаться & -уметь & -мочь, v & indic & praet, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 1 v & indic & praet, асomma, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 2. Примеры отфильтрованы вручную.

Во всех примерах выборки в зависимой клаузе отсутствует выраженное подлежащее, поскольку такое употребление характерно для современного *как*. Ср. контраст в (i)–(iii):

(i) ...он, как подрост, стал сторониться ее [Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993–2003)].

Таблица 3

**Частотность форм прошедшего и будущего времени глагола
в контексте постпозитивных и интерпозитивных *как* и *когда*
(Подкорпус 1980–2020 гг. Основного корпуса НКРЯ)⁷**

	Fut	Praet	Всего	Доля praet
<i>Как</i>	8	2	10	0,2
<i>Когда</i>	67	58	125	0,5

1.2.2. Коммуникативный статус

Использование временного *как* в современном языке затруднено в случае, если зависимая клауза имеет коммуникативный статус ремы, при этом и зависимая, и главная ситуации локализованы в прошлом. Ср. контраст в (16)–(19). В приемлемых примерах (16), (18) и (19) перечисленные условия не выполнены: в (16) и (19) обе ситуации локализованы в будущем, а в (18), хотя ситуации локализованы в прошлом, зависимая клауза препозитивна и выступает в роли темы⁸. Напротив, в примере (17), мало удачном в контексте союза *как*, условия выполнены: клаузы реферируют к прошлому, зависимая клауза соответствует реме. Для сравнения, союз *когда* уместен во всех четырех примерах, включая (17).

- (16) *Короче, позвонишь/, как (^{OK}когда) прочухаешься* [Екатерина Завершнева. Высотка (2012)].
- (17) <— *Когда же он позвонил?> — [?]Позвонил/, как (^{OK}когда) прочухался\.*
- (18) *Как (^{OK}когда) прочухался/, позвонил\.*
- (19) *Как (^{OK}когда) прочухаешься/, позвонишь\.*

В (17) главная и зависимая ситуации являются эпизодическими и связаны отношением предшествования, т. е. таким отношением, с которым, вообще говоря, современный *как* совместим (см. раздел 2.1). Другая разновидность приемлемого для современного *как* отношения — неполная одновременность итеративных ситуаций. Пример (20) демонстрирует, что и это отношение становится невозможным для *как* (но не для *когда*) при вступлении

(ii)^{??}*Как он попрос, стал сторониться ее.*
(iii)^{OK}*Когда он попрос, стал сторониться ее.*

Кроме того, поскольку в выборку с будущим временем автоматически попали только глаголы совершенного вида, а также глагол *быть*, глаголы несовершенного вида, отличные от *быть*, были также исключены из выборки с прошедшим временем. Как следствие, в выборках отсутствовали примеры с отношением одновременности между ситуациями.

⁷ Образец запроса: Слово 1: *v & indic & praet & first* Слово 2: *когда & acomma* на расстоянии 1 от Слова 1 Слово 3: *-оказаться & -выясниться & -предполагаться & -уметь & -мочь & v & indic & praet* на расстоянии 1 от Слова 2. См. также комментарии в предыдущей сноске.

⁸ Символами «/» и «\» обозначены, соответственно, восходящий акцент, ассоциируемый с темой, и нисходящий акцент, ассоциируемый с ремой, согласно нотации, принятой в [Янко 2001: 36–37].

в силу указанных условий: рематичность зависимой клаузы и референция к прошлому⁹. Модификация этого примера в (21), где референция к прошлому заменена на референцию к будущему, ожидаемо более удачна.

(20) *Он работает с конструктором, и можно было подойти, послушать, самому вмешаться: «Сергей Владимирович, вот так лучше...» — «Да, правильно... Давай так...». Позволял, когда (как) видел, что не просто ротозейничаешь* [Феликс Чуев. Ильяшин (1998)].

(21) ^{OK} *Обязательно позволит, как увидит, что ты не просто ротозейничаешь.*

Отметим также, что в нашей корпусной выборке с *как* и разными типами временной референции (см. раздел 1.2.1) всего два примера, где клауза с *как* отсылает к прошлому и при этом не препозитивна, т. е. позиционно не тяготеет к тематичности (ср. данные в таблице 3). Показательно, что в обоих примерах эта клауза — тема (в этом случае заударная), а не рема:

(22) *В Ленинграде купил, в комиссионке. Обомлел \, как увидел, и не сдержался* [Андрей Дмитриев. Шаги (1987)].

(23) *Сбежал \, как открылась, в лавочку, пива ей принес <...>* [Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона (2004)].

Между тем еще в XVIII в. отмеченное ограничение отсутствовало или действовало менее строго: временной *как* мог вводить рему в том числе с референцией к прошлому. Так, оба условия соблюдены в (24) и (25); о рематическом статусе зависимой клаузы свидетельствует не только акцентный паттерн, но и то, что эта клауза постпозитивна и вводит новую информацию:

(24) *Иван-купеческий сын снял с руки перстень и подает старику, но еще больше прежнего удивился \, как увидел, что старика нет * [Сказка пятая о Иване-купеческом сыне (1787)].

(25) *Трудно узнать свою природу, а чужую познать и того труднее. Узнаешь, да поздно. Черепаха ошибку почувствовала \, как начала лететь * [Григорий Сковорода. Разговор, называемый Алфавит или Букварь мира (1760–1775)].

1.2.3. Сочетаемость с соотносительными словами

Современный *как* ведет себя избирательно при сочетании с соотносительными словами в составе главной клаузы. К соотносительным словам, с которыми сегодня *как* сочетается, относятся *всегда, теперь, иногда*. Ср.:

(26) *Короце, Данюшке теперь, как Дуся померла, положена пятая часть* [«Дружба народов», 1998].

(27) *Иногда, как вспомню я, доченька, что ты так далеко, на севере, и одна среди чужих людей, то и плакать мне хочется* [Б. Л. Горбатов. Поединок (1936)].

(28) *Всегда, как приезжала Краля, Мишенька тенью ходил по комнатам и подглядывал, подслушивал их разговоры, сыпал проклятия* [«Волга», 2015].

⁹ В (20) оказываются совмещены референция к прошлому и то, что мы назвали итеративностью: с одной стороны, речь идет о повторении ситуации неопределенное количество раз в неопределенные моменты, с другой стороны — это повторение ограничено прошлым.

Напротив, соотносительные слова *тогда* и *однажды*, а также синонимичное *однажды* выражение *один раз*, в контексте *как* сегодня практически не используются. Однако они встречаются в текстах XIX в. Ср.:

- (29) *Печь нагревается и нагревает не в то время, когда топится, а тогда, как закроют трубу* [Н. А. Бестужев. Письмо И. И. Свиязеву (1851)].
- (30) *Однажды, как батюшка и матушка уехали в гости на целый день к одному старому родственнику, <...> вдруг отворяются двери и входит этот молодой человек в сопровождении няни* [М. П. Погодин. Преступница (1830)].
- (31) *Один раз, как я был в своей комнате, вошла ко мне <...> жена бывшего моего товарища, с ее дочерью* [В. Т. Нарезный. Российский Жилбляз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)].

Заметим, что по своим темпорально-аспектуальным характеристикам по крайней мере некоторые из таких примеров отвечают современным требованиям, так что причина того, что они не используются, кроется именно в соотносительном слове. Так, в (29) ситуации связаны отношением предшествования, которое сегодня в контексте *как* допустимо (см. раздел 1.1). Не случайно при элиминации *тогда* пример становится приемлемым:

- (32) *Как закроют трубу, печь нагревается.*

Данные о частотности сочетания *как* с *тогда*, *однажды* и *один раз* начиная с XVIII в. отражены в таблице 4. Можно видеть, что из современного языка все три сочетания ушли.

Таблица 4

Частотность сочетания *как* с *тогда*, *однажды* и *один раз* по периодам (Основной корпус НКРЯ)¹⁰

	1701–1800, объем подкорпуса 6 629 622 слова		1801–1850, объем подкорпуса 17 755 589 слов		1851–1900, объем подкорпуса 62 454 587 слов		1901–1950, объем подкорпуса 99 404 501 слово		1951–2023, объем подкорпуса 291 031 591 слово	
	ipm	N	ipm	N	ipm	N	ipm	N	ipm	N
<i>тогда, как</i>	5	35	4	79	1	79	0,2	15	0,007	2
<i>однажды, как</i>	0	0	0,3	5	0	0	0	0	0	0
<i>один раз, как</i>	0	0	0,06	1	0,05	3	0,01	1	0,003	1

1.2.4. Сочетаемость с контрастивными частицами

Современный *как* не сочетается с контрастивными частицами *только*, *именно*, *как раз* и т. п. Однако такие сочетания обнаруживаются в текстах XVIII — начала XX в. Основного корпуса НКРЯ. Во встретившихся примерах с *только* и *именно* частица модифицирует союз не непосредственно, а через соотносительное слово *тогда*, как в (33) и (34).

- (33) *Поликею легче стало только тогда, как он выехал за город* [Л. Н. Толстой. Поликушка (1863)].

¹⁰ Образцы запросов доступны по ссылкам: <https://ruscorpora.ru/s/eVZAo>, <https://ruscorpora.ru/s/dN102>, <https://ruscorpora.ru/s/aO98R>. В целях репрезентативности в выборке со словом *тогда* от каждого текста был отобран один пример. В выборках с *однажды* и *один раз*, в силу их очень маленького объема, такой фильтрации не проводилось.

- (34) ...ведь надобно ж, чтоб это случилось именно тогда, как я в отсутствии [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)].

В сочетаниях с частицей *как раз* частица модифицирует союз без участия соотносительного слова:

- (35) *Как раз, как тебе проснуться, поспеет* [Н. Н. Алексеев. Заморский выходец (1900)].
(36) *Тогда я взял себя в руки и решил только с прицелу стрелять и как раз как решил вылетел дупель* [М. М. Пришвин. Дневники (1927)].

Все такие примеры производят впечатление архаичных.

1.2.5. Свойства *как*: обобщение

Мы продемонстрировали одну сочетаемостную тенденцию и три запрета на сочетаемость современного временного *как*:

- клаузы, соединяемые с помощью *как*, чаще реферируют к будущему, чем к прошлому;
- клауза, вводимая с помощью *как*, не может иметь одновременно статус ремы и референцию к прошлому;
- клауза, вводимая с помощью *как*, не сочетается с соотносительными словами *тогда*, *однажды* и *один раз*;
- клауза, вводимая с помощью *как*, не сочетается с контрастивными частицами.

В языке XVIII–XIX вв. перечисленные запреты не действовали¹¹.

2. Временной *как*: интерпретация произошедшего сдвига

В настоящем разделе предпринята попытка сформулировать содержание сдвига, произошедшего с временным *как* после XIX в. (раздел 2.1). Основным доводом в пользу предлагаемой интерпретации служит ее объяснительная сила: объяснение получают, как мы стремимся показать, изменения и в семантических, и в формальных свойствах *как* (раздел 2.2).

2.1. Общее содержание сдвига

Мы предполагаем, что сдвиг, произошедший с *как* после XIX в., имеет следующее общее содержание: союз *как* во временном значении потерял способность вводить временной ориентир для главной ситуации. Как следствие, *как* утратил сочетаемость с контекстами, которые подчеркивают у зависимой клаузы статус временного ориентира.

Поясним, что мы понимаем под временным ориентиром. В наиболее прозрачном случае временной ориентир выражается с помощью обстоятельства времени в составе простого предложения, ср.: *Он приехал в 7 часов*. В составе полипредикативной конструкции временной ориентир — это прежде всего такая клауза, которая отвечает на вопрос *когда?*, ср. *Он приехал, когда было 7 часов*. Клауза-ориентир может и не содержать указания на конкретное время, но она все равно должна отвечать на (явный или подразумеваемый) вопрос *когда?*. Ср.:

¹¹ Вопрос о том, действовала ли в языке XVIII–XIX вв. упомянутая тенденция, остается за рамками работы из-за технических трудностей, связанных с его исследованием.

(37) *Возможно, он приехал, когда я уже уехал* (Google).

Такого рода контексты, согласно нашей интерпретации, после XIX в. ушли из сферы употребления *как*.

Закономерен, однако, вопрос, в чем же, если не в выражении временного ориентира, состоит функция современного временного *как*? Мы думаем, что в конструкции с *как* выражается упорядоченность ситуаций на временной оси, т. е. то, как соотносятся ситуации по своей временной локализации. Например, в (38) говорится о том, что ситуация ‘он придет’ наступит после ситуации ‘будет потеплее’.

(38) *Придет, как будет потеплее* (Google).

Правда, такое прочтение в (38) не является единственно возможным: ничто как будто не мешает считать ситуацию ‘будет потеплее’ ответом на вопрос *Когда он придет?*, т. е. считать временным ориентиром для ситуации ‘придет’. То, что союз *как*, тем не менее, используется в (38), объясняется, на наш взгляд, нейтрализацией различий между двумя прочтениями: контекст в (38) допускает оба прочтения, и в этих условиях современный *как* допустим. Но есть и такие контексты, где интерпретация зависимой клаузы как временного ориентира предпочтительна, и тогда *как* оказывается неуместен с точки зрения современной нормы. (37) как раз относится к таким контекстам, ср. невозможность замены *когда* на *как*:

(39) *Возможно, он приехал, как я уже уехал*.

Оговоримся, что нейтрализация двух прочтений может возникать и в контексте прямого вопроса со словом *когда*. В этом случае ответить на такой вопрос оказывается возможным с помощью союза *как*:

(40) *Когда вы выходите? — Как стемнеет* [пример анонимного рецензента].

Вместо клаузы с *как* в качестве ответа в (40) можно использовать сочинительную конструкцию, ср. (41). В контексте сочинения прочтение в значении упорядоченности не просто уместно — оно вытесняет прочтение в значении ориентира.

(41) *Когда вы выходите? — Стемнеет, и сразу выйдем*.

Почему, в отличие от вопроса типа (40), в контексте типа (39) значение временного ориентира оказывается единственно возможным? Это связано с тем, что в (39) не просто подразумевается вопрос с *когда*, ответом на который служит клауза с *как*, — этот вопрос к тому же является контрастивным, т. е. предполагает сравнение двух потенциальных временных ориентиров (‘он приехал, когда я уже уехал’ vs. ‘он приехал в какой-то другой момент’). Контрастивный вопрос с *когда?*, таким образом, однозначно предопределяет прочтение ответа в значении ориентира и исключает возможность использовать союз *как* с позиций современной нормы.

Заметим, наконец, что противопоставление двух прочтений — временная ориентация vs. упорядочивание на временной оси — не является новым и для описания временных клауз уже использовалось. В этих терминах предлагалось различать, например, русские временные союзы *прежде чем* и *перед тем как* [Барентсен, Пупынин 1999: 113; Храковский 2005: 37].

2.2. Временной *как*: объяснение свойств

Продолжая разграничение, принятое в разделе 1, в настоящем разделе мы предлагаем объяснение сначала для аспектуально-темпоральных свойств *как* (раздел 2.2.1), а затем для остальных (раздел 2.2.2).

2.2.1. Аспектуально-темпоральные свойства

За последние 200 лет *как* потерял способность соединять эпизодические ситуации в конструкции со значением одновременности (см. подробнее раздел 1.1). Напротив, с эпизодическими ситуациями в конструкции предшествования, а также с итеративными ситуациями независимо от типа таксисного отношения между ними, *как* используется по сей день (при одновременности, предположительно, реже, чем при предшествовании, а при полной одновременности — реже, чем при неполной). Таким образом, современный *как* предпочел предшествование одновременности, а итеративные ситуации эпизодическим.

Нам кажется, что это направление эволюции получает объяснение, если развитие *как* интерпретировать как потерю способности обозначать временной ориентир. В самом деле, как раз те комбинации аспектуально-темпоральных признаков, которые ушли из сферы употребления *как* — одновременность и эпизодичность — в наибольшей степени могут ассоциироваться с понятием временного ориентира. Ср. прототипическую конструкцию с временным ориентиром *Он пришел в 7 часов*: ситуация ‘наступило 7 часов’, во-первых, имеет конкретную временную локализацию, т. е. является эпизодической в наших терминах, а во-вторых, эта ситуация произошла одновременно с ситуацией ‘он пришел’, для которой она служит временным ориентиром. И предшествование, и итеративность представляют собой отступления от прототипического временного ориентира и поэтому дольше сохраняются в сфере употребления *как*.

В контексте итеративных ситуаций, *как* мы предположили, неполная одновременность сохранилась в современном языке лучше, чем полная. Эту тенденцию тоже можно связывать с потерей союзом *как* способности вводить ориентир. Полная одновременность предполагает совпадение двух ситуаций во времени. Это сближает зависимую ситуацию с временным ориентиром, несмотря на итеративность. Напротив, при неполной одновременности (ср. *Как зима, обязательно простужаюсь*) зависимая ситуация служит своего рода фоном для главной, но не временным ориентиром. В качестве ориентира она не может квалифицироваться потому, что в некоторые моменты зависимая ситуация имеет место, а главная — нет (*Как зима, обязательно простужаюсь* не означает ‘я простужен всю зиму’).

2.2.2. Другие свойства

В современном языке временной *как* чаще вводит ситуации с референцией к будущему, чем с референцией к прошлому, а при рематическом статусе зависимой клаузы — вовсе не употребляется с ситуациями, локализованными в прошлом (см. подробнее разделы 1.2.1 и 1.2.2). Последний запрет до XX в. отсутствовал. Как кажется, все это — следствие того, что *как* потерял способность вводить временной ориентир. В самом деле, временной ориентир по определению отвечает на вопрос *когда?*, поэтому должен получить статус ремы. Референция к прошлому тоже предрасполагает к прочтению клаузы, вводимой *как*, в значении временного ориентира: ситуации, реферирующие к прошлому, уже произошли и имеют конкретную временную локализацию. Можно предположить, что сочетание этих двух признаков — референция к прошлому и статус ремы — вместе предопределяют прочтение зависимой клаузы как временного ориентира для главной. Это несовместимо со свойствами современного *как*, но не запрещалось в языке XIX в.

Избирательность *как* при сочетании с соотносительными словами получает такое же объяснение: *как* не сочетается с теми соотносительными словами, которые предопределяют интерпретацию вводимой *как* клаузы как временного ориентира для главной. Закономерным образом, в языке XIX в. аналогичных запретов на сочетаемость не было. Напомним, что к совместимым с *как* относятся слова *теперь*, *иногда* и *всегда*, к запрещенным — слова *тогда*, *однажды* и выражение *один раз* (см. подробнее раздел 1.2.3).

В контексте *тогда* временная клауза с необходимостью вводит временной ориентир для главной. Так, в (42) клауза с *когда* описывает момент, в который *наступит равновесие системы*. Показательно, что *тогда, когда* может вводить ответ на вопрос о времени — с вопросительным словом *когда* (43) или без него (44).

- (42) *Равновесие системы наступит тогда, когда давление воды в цилиндрах на одинаковых уровнях будет одинаковым* [Владимир Лукашик, Елена Иванова. Сборник задач по физике. 7–9 кл. (2003)].
- (43) *Так когда Вы мне выдадите бумагу? — обратился я вновь к Рычкину. — Тогда, когда пойду туда, где она лежит, — ответил грубо он* [В. И. Максимов. Дневник научного сотрудника (2004)].
- (44) — *Я должен делать это каждый день? — Тогда, когда будет получаться само. Но весьма желательно, чтобы это получалось само каждый день* [Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)].

Соотносительное слово *однажды* и выражение *один раз* задают временную локализацию главной клаузы, конкретизацией которой служит зависимая клауза. Например, в (45) говорится, что *Бабка-Ежка подпрыгнула от злости однажды*, а именно тогда, когда *червяк слишком громко захрапел*. Таким образом, *однажды* и его синонимы тоже подчеркивают роль зависимой клаузы как временного ориентира для главной.

- (45) *Но вот однажды, когда червяк уж слишком громко захрапел во сне, Бабка-Ежка подпрыгнула на месте от злости и принялась колотить кулаками в стенку* [«Мурзилка», 2001].

Этот эффект связан в том числе с тем, что *однажды* и *один раз* сами по себе обозначают неопределенную временную локализацию, поэтому задача уточнить эту локализацию целиком ложится на временную клаузу. Если вместо *однажды* используется конкретное обозначение времени, ограничения на употребление *как* ослабляются. Ср.:

- (46) *Ты начнешь спуск через полчаса, как я уйду к перевалу* [Сергей Наумов. На расстоянии крика (1978)].

Совместимые с временным *как* соотносительные слова *теперь*, *иногда* и *всегда* отличаются от *однажды* и *один раз* как раз тем, что не навязывают клаузе с *как* (или навязывают в меньшей степени) роли временного ориентира. *Иногда* и *всегда*, в отличие от *однажды*, вообще не указывают на однократную локализацию главной ситуации. *Теперь* указывает на совпадение ситуации с моментом речи или моментом повествования, т. е. с таким моментом, локализация которого известна и поэтому не требует уточнения в том смысле, в каком ее требуют *однажды* или *один раз*.

Наконец, похожее объяснение получает запрет на сочетание *как* с контрастивными частицами, действующий в современном языке и отсутствовавший в языке XVIII–XIX в. (см. раздел 1.2.4). Как известно, при контрасте происходит сопоставление выделенного элемента с множеством других, аналогичных элементов (см., например, [Янко 2001: 47]). В случае с временным *как* этим достигается сопоставление момента, в который произошла зависимая ситуация, с некоторыми другими моментами. Например, в (47) (=36) говорится, что *дупель вылетел, когда я решил стрелять*, а не в какой-то другой момент. В результате временная ориентация главной ситуации относительно зависимой получает подкрепление (о контрастивности *как* способе подчеркнуть значение ориентира см. также раздел 2.1).

- (47) *решил <...> стрелять <...> и как раз как решил вылетел дупель* [М. М. Пришвин. Дневники (1927)].

3. Временной *как* и типология адвербиальных клауз

Наша идея о том, что эволюция временного *как* за последние 200 лет состояла в потере способности вводить временной ориентир, пока что оторвана от общих — теоретических и типологических — представлений об адвербиальных, в частности временных, клаузах. В настоящем разделе мы стремимся восполнить этот пробел, предложив интерпретацию произошедшего сдвига в терминах общепринятой, типологически ориентированной классификации адвербиальных клауз. В разделе 3.1 описаны основные параметры такой классификации, раздел 3.2 посвящен описанию в этих терминах временного *как*.

3.1. О типологически ориентированной классификации адвербиальных клауз

В генеративной литературе принято выделять три типа адвербиальных клауз, различающихся степенью интеграции с главной клаузой: **центральные** клаузы (central adverbial clauses) — интегрированные наиболее тесно, **периферийные** клаузы (peripheral adverbial clauses), промежуточные по степени интеграции, и **неинтегрированные** клаузы (non-integrated adverbial clauses), демонстрирующие самую слабую интеграцию ([Frey 2012; 2016; Endo 2012; Badan, Naegeman 2022] и др.). Интеграция клаузы определяется позицией, занимаемой ею в синтаксической структуре: чем ниже расположена позиция присоединения клаузы в составе главной клаузы, тем выше степень интеграции. Центральные клаузы, как принято считать, присоединяются (attach) к главной клаузе на уровне проекции T(ense) P(hrase), периферийные клаузы — выше, на уровне проекции иллокутивной силы (Force), тогда как неинтегрированные клаузы не образуют с главной клаузой единой синтаксической составляющей, а соединяются с ней только семантически [Frey 2012; 2016]. Эта картина основывается на представлениях о расширенной проекции глагола (48) [Rizzi 1997: 297; Cinque 1999: 106, 124; Krifka 2013: 5].

(48) Force > Modality_{epistemic} > (Negation) > TP > (Negation) > VP

Базовое синтаксическое различие между клаузами разных типов проявляется в различии их семантических и формальных свойств. Так, только центральные клаузы сочетаются с контрастивными частицами и способны служить ответом на частный вопрос. Например, причинные союзы *оттого что* (50), (52) и *потому что* (49), (51) обладают обоими свойствами. Напротив, причинный союз *ибо* (49), (50), (53) не обладает ни одним из свойств, а значит, вводимая им клауза не может относиться к классу центральных.

- (49) «Ну почему же нет-то?» — «Потому что (^{??}ибо) унизительно, и вдруг кто-то знакомый в магазин придет» [Игорь Сахновский. Девочки с ушками (2015)].
- (50) — *Отчего погибло царство У?* — *Оттого, что (^{??}ибо) много воевало и много победило* [«Знание — сила», 2005].
- (51) *Я в том городке оказался именно потому, что был инженером дивизии* [А. А. Бушков. Дверь в чужую осень (сборник) (2015)].
- (52) *Мы проснулись только оттого, что они топали как слоны* [«Бельские просторы», 2013].
- (53) *А мне все-таки очень нравятся все наши преподы, (^{??}только, ^{??}именно) ибо я патриот нашей маленькой, но гордой кафедры* [Переписка в icq между agd-ardin и Колючий друг (16.01.2008)].

Заметим, что в [Belyaev 2015] оба свойства обсуждаются в других терминах — сочинения и подчинения: сочетаемость с частицами и способность быть ответом на вопрос признаются признаками семантического (противопоставленного синтаксическому) подчинения. С одной стороны, это описание по своей сути похоже на описание в терминах центральных, периферийных и неинтегрированных клауз: отличие сочинения от подчинения тоже касается степени интеграции. С другой стороны, однако, осмысление указанных свойств как различий внутри класса адвербиальных — т. е. подчиненных — клауз, как кажется, лучше вписывается в более общую картину. Так, согласно [Belyaev 2015: 41], такое известное свойство подчинительного союза, как способность занимать позицию в начале сложного предложения (см., например, [Тестелец 2001: 262]), сигнализирует о синтаксическом подчинении. Но при системном воплощении этого подхода оказывается, что некоторые базовые адвербиальные союзы в русском языке устроены противоположным образом на уровне семантики и синтаксиса. Например, союзы *хотя* и *раз*: семантически они сочинительные (ср. ^{??}*Приду, только раз приглашаешь*; ^{??}*Приду, именно хотя ты и не приглашаешь*), а синтаксически подчинительные (^{OK}*Раз приглашаешь, приду*; ^{OK}*Хотя ты и не приглашаешь, я приду*). Этот вывод противоречит интуиции: расхождение в семантических и синтаксических признаках ощущается как исключительное свойство, а не свойство частотных базовых единиц¹². Описание в терминах центральных, периферийных и неинтегрированных клауз позволяет избежать этого противоречия (см. более подробную аргументацию в [Pekelis 2022]).

К свойствам центральных клауз относится также способность союза помещаться в сфере действия оператора эпистемической модальности, входящего в состав главной клаузы [Haegeman, Schönenberg 2023: 136]: соответствующая проекция расположена выше в структуре (48), чем проекция TP, считающаяся местом присоединения центральных клауз. Так, союзы *потому что* и *оттого что* снова ведут себя одинаково в этом отношении: в (54) и (55) оба находятся в сфере действия оператора *вероятно*. В (54) предположение, выражаемое *вероятно*, касается причины того, что они неловко себя чувствовали (при расположении союза вне сферы действия *вероятно* (54) выражало бы, наоборот, причину предположения). Так же и в (55) предположение относится к причине того, что друг редко пишет.

- (54) *Они, вероятно, неловко себя чувствовали, оттого что впервые ехали вместе, да еще не одни* [Владимир Высоцкий. Где Центр? (1975)].
- (55) *Какой-то гвардии майор, осетин, пытался ухаживать за мной и старался доказать, что, вероятно, мой друг редко пишет, потому что нашел другую* [«Известия», 21.06.2002].

Обратное соотношение — расположение союза вне сферы действия оператора эпистемической модальности — свидетельствует, наоборот, о более слабой интеграции, чем та, которая свойственна центральным клаузам. Такое употребление союза, называемое эпистемическим [Sweetser 1990], считается признаком периферийных адвербиальных клауз [Freu 2016; 2023]. Ср. эпистемическое употребление союза *потому что* в (56). Заметим, что *оттого что* к такому употреблению не способен (56), т. е. в этом отношении отличается от *потому что*. Это говорит о том, что *оттого что* всегда вводит центральные клаузы, а *потому что* может вводить и периферийные. Последнее обстоятельство иллюстрирует отсутствие одно-однозначного соответствия между типами клауз и адвербиальными союзами: некоторые союзы (например, *потому что*)

¹² Например, к семантически подчинительным и синтаксически сочинительным, по данным [Culicover, Jackendoff 1997], относится конструкция с английским союзом *and* в условном значении, ср. *You drink another can of beer and I'm leaving*.

могут вводить клаузы разных типов; другие (например, *оттого что*) специализируются на каком-то одном типе клауз.

- (56) ...они, наверное, еще оба курили, потому что (^{??}*оттого что*), когда он вошел, комната была синяя от дыма [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей / Приложение (1964)].

К свойствам союзов, вводящих неинтегрированные клаузы, относится способность союза употребляться иллюкутивно [Frey 2016; 2023], т. е. соединять пропозицию одной клаузы с иллюкутивной модальностью, входящей в смысл другой [Sweetser 1990]. Так, союз *потому что* допускает иллюкутивное употребление, в отличие от *оттого что* (57). Это еще раз подтверждает тесную интеграцию клауз с *оттого что* и обнаруживает способность *потому что* вводить (не только центральные и периферийные, но и) неинтегрированные клаузы.

- (57) *Запаситесь чаем с печеньками, потому что (^{??}оттого что) этот репортаж будет такой же длинный, как и небоскреб* [Ирина Плыткевич. Как строится небоскреб Лахта Центр (24.08.2017)].

Важным доводом в пользу описанной классификации адвербиальных клауз служит тот факт, что свойства, ассоциируемые с разными типами клауз, коррелируют друг с другом. Так, контрастивное выделение не характерно для союзов, употребленных эпистемически, потому что способность к контрасту служит признаком центральных клауз, а способность к эпистемическому употреблению — признаком периферийных. Например, в английском эпистемическое употребление союза *because* не совместимо с клефтовой конструкцией [Sweetser 1990: 76–77], ср. (58в)–(58г), хотя вне клефтовой конструкции встречается, ср. (58а)–(58б).

- (58) а. *John came back because he loved her.*
 б. *John loved her, because he came back.*
 в. *It was because he loved her that John came back.*
 г. [?]*It was because he came back that John loved her.*

Аналогично союз *потому что* не сочетается с контрастивными частицами, в том числе с отрицанием, при условии эпистемического употребления, ср. (59а)–(59б).

- (59) а. *Асфальт мокрый, не потому что дождь прошел, а потому что с крыши капает* (пример из [Belyaev 2015: 54]).
 б. [?]*Дождь прошел, не потому что асфальт мокрый, а потому что с крыши капает* (пример из [Ibid.: 55]).

Похожим образом коррелируют между собой способность употребляться эпистемически (признак периферийных клауз) и способность служить ответом на частный вопрос (признак центральных клауз). Так, клауза с *потому что*, употребленная эпистемически, как в (60а), менее удачна в качестве ответа на частный вопрос (60б), чем неэпистемически употребленная клауза (61). В [Заика 2019: 24] эта закономерность отмечается как типологически распространенная.

- (60) а. *Иван дома, потому что в его окне горит свет.*
 б. — *Почему Иван дома?* — [?]*Потому что в его окне горит свет.*
 (61) — *Почему Иван дома?* — *Потому что он приболел.*

3.2. Эволюция временного *как*: типологический ракурс

Напомним, что произошедший с *как* сдвиг мы предложили интерпретировать как потерю способности вводить временной ориентир. В терминах классификации адвербиальных клауз, общие принципы которой изложены в предыдущем разделе, эта интерпретация, как мы думаем, равносильна следующей: в языке XIX в. клаузы с *как* относились к классу центральных, а в современном языке степень их интеграции снизилась — сегодня *как* вводит периферийные или даже неинтегрированные клаузы¹³.

Приведем аргументы в пользу такого предположения. Во-первых, с ролью ориентира мы связываем способность временной клаузы отвечать на (явный или подразумеваемый) вопрос *когда?*. Такая способность ограничена у современного *как* (поэтому *как* не вводит клаузу-рему с локализацией в прошлом), но присутствовала у *как* в языке XIX в. (см. подробнее раздел 1.2.2). Между тем служить ответом на частный вопрос могут именно центральные клаузы (см. раздел 3.1).

Во-вторых, после XIX в. клауза с *как* утратила способность к контрастивному выделению (см. раздел 1.2.4) — еще одно свойство центральных клауз (см. раздел 3.1).

В-третьих, современный *как* не может помещаться в сфере действия оператора эпистемической модальности, что свойственно слабо интегрированным (не центральным) клаузам. Поэтому *как* неуместен вместо *когда* в (62а), где выражаемое *когда* временное отношение помещено в сферу действия оператора *наверное*. Обратим внимание, что ситуации в (62а) связаны отношением предшествования, т. е. таксисным отношением такого типа, который вообще говоря с современным *как* совместим (см. раздел 1.1). Ср. пример (62б) — с *как* и без эпистемического оператора¹⁴.

(62) а. *Но ничего, залезу, наверное, в воду, когда ("как") она уже зацветет (шутка)*
[Письмо девушки из Перми сестре в Москву (2001)].

б. ^{OK}*Залезу в воду, как зацветет.*

Наконец, в-четвертых, о слабой интеграции клауз с современным *как* свидетельствует тот факт, что *как* допускает употребление, близкое иллюкутивному [Кобозева, Инькова 2018: 234], ср. (63). Такое употребление, напомним, ассоциируется с неинтегрированными клаузами (см. подробнее раздел 3.1).

(63) *Как войдете, ейная квартира слева, прямо тут* [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)].

Заключение

В работе предпринята попытка проследить эволюцию временного союза *как* после XIX в. и обобщить эту эволюцию в семантических и грамматических терминах. Мы

¹³ С идеей о том, что в более ранние исторические периоды *как* мог вводить тесно интегрированные клаузы, согласуется способность *как* употребляться в клаузах с причастиями в древнерусском языке. Ср.:

...а како *доспѣво* (действ. прич.) *буду* (Берестяная грамота 68 (1240–1260)).

‘Я, как только управлюсь, приеду’ (перевод с сайта www.gramoty.ru).

¹⁴ Если наше предположение о произошедшем с *как* сдвиге справедливо, в языке XIX в. *как* должен был встречаться в контекстах типа (62а). Утверждать это уверенно мы не можем, поскольку обнаружить подтверждающие примеры в корпусе нам не удалось.

воспользовались семантическим понятием временного ориентира, предположив, что после XIX в. *как* потерял способность вводить такой ориентир. Грамматическое обобщение опиралось на классификацию адвербиальных клауз, известную из литературы по теории грамматики и типологии: в этих терминах, клаузы с *как* за последние два века трансформировались из тесно интегрированных в слабо интегрированные. Предлагаемое описание поддерживается тем, что позволяет объяснить многие свойства и современного *как*, и *как* в языке XIX в., т. е. проливает свет на эволюцию этих свойств.

Вывод о развитии *как* в сторону ослабления интеграции ставит и некоторые более общие вопросы. Временные клаузы принято относить к тесно интегрированным, в отличие, например, от причинных, уступительных или сопоставительных клауз [Haegeman 2003; Badan, Haegeman 2022]. Представленные данные о союзе *как* противоречат этой точке зрения и, возможно, требуют ее пересмотра.

Отдельный вопрос касается причин произошедшего сдвига. Материал статьи не позволяет продвинуться в поиске ответа, поскольку раскрывает не причины, а только содержание сдвига. Вопрос о причинах, в свою очередь, является частью более общего и, насколько нам известно, малоисследованного вопроса о закономерностях семантической эволюции коннекторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Барентсен, Пупынин 1999 — Барентсен А., Пупынин Ю. О союзах предшествования в русском и английском языках. [Barentsen A., Pupynin Yu. On conjunctions of precedence in Russian and English.] *Semantyka a konfrontacja językowa* 2. Greń Zb., Koseska-Toszeva V. (eds.). Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 1999, 105–122.
- Виноградов, Шведова 1964 — Виноградов В. В., Шведова Н. Ю. *Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в строе сложноподчиненного предложения в русском литературном языке XIX века*. М.: Наука, 1964. [Vinogradov V. V., Shvedova N. Yu. *Ocherki po istoricheskoi grammatike russkogo yazyka XIX veka. Izmeneniya v stroe slozhnopodchinnenogo predlozheniya v russkom literaturnom yazyke XIX veka* [Essays on the historical grammar of the Russian literary language of the 19th century. Changes in the structure of complex sentences in the Russian literary language of the 19th century]. Moscow: Nauka, 1964.]
- Заика 2019 — Заика Н. М. Полипредикативные причинные конструкции в языках мира: пространство типологических возможностей. *Вопросы языкознания*, 2019, 4: 7–32. [Zaika N. M. Polypredicative reason constructions in the world's languages: Typological parameters. *Voprosy Jazykoznanija*, 2019, 4: 7–32.]
- Кобозева, Инькова 2018 — Кобозева И. М., Инькова О. Ю. *Как и его двухместные варианты. Семантика коннекторов: контрастивное исследование*. Инькова О. Ю. (ред.). М.: ТОРУС ПРЕСС, 2018, 168–239. [Kobozeva I. M., Inkova O. Yu. *Kak and its two-place variants. Semantika konnektorov: kontrastivnoe issledovanie*. Inkova O. Yu. (ed.). Moscow: TORUS PRESS, 2018, 168–239.]
- Лавров 1941 — Лавров Б. В. *Условные и уступительные предложения в древнерусском языке*. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. [Lavrov B. V. *Uslovnye i ustupitelnye predlozheniya v drevnerusskom yazyke* [Conditionals and concessive clauses in Old Russian]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1941.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Russian National Corpus]. <http://www.ruscorpora.ru>.
- Пекелис 2022 — Пекелис О. Е. Русские временные клаузы на шкале семантико-синтаксической интеграции (на примере сочинительного союза *когда*). *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной конференции «Диалог»*, 2022, 21: 420–435. [Pekelis O. E. Russian temporal clauses in terms of semantic-syntactic integration (a case study of a coordinating conjunction *kogda* ‘when’). *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Papers from the Annual International Conf. “Dialogue”*, 2022, 21: 420–435.]
- РГ 1980 — Шведова Н. Ю. (гл. ред.). *Русская грамматика*. Т. 2: *Синтаксис*. В 2 т. М.: Наука, 1980. [Shvedova N. Yu. (ed.). *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Vol. 2: *Sintaksis* [Syntax]. In 2 vols. Moscow: Nauka, 1980.]

- Тестелец 2001 — Тестелец Я. Г. *Введение в общий синтаксис*. М.: РГГУ, 2001. [Testelecs Ya. G. *Vvedenie v obshchii sintaksis* [Introduction to general syntax]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2001.]
- Храковский 2005 — Храковский В. С. Таксис следования в современном русском языке. *Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры*. Бондарко А. В. (ред.). СПб.: Наука, 2005, 29–85. [Xrakovskij V. S. Taxis of following in modern Russian. *Problemy funktsionalnoi grammatiki. Polevye struktury*. Bondarko A. V. (ed.). St. Petersburg: Nauka, 2005, 29–85.]
- Храковский 2009 — Храковский В. С. Таксис: семантика, синтаксис, типология. *Типология таксисных конструкций*. Храковский В. С. (ред.). М.: Знак, 2009, 11–113. [Xrakovskij V. S. Taxis: Semantics, syntax, and typology. *Tipologiya taksisnykh konstrukcii*. Xrakovskij V. S. (ed.). Moscow: Znak, 2009, 11–113.]
- Янко 2001 — Янко Т. Е. *Коммуникативные стратегии русской речи*. М.: Языки славянской культуры, 2001. [Yanko T. E. *Kommunikativnye strategii russkoi rechi* [Communicative strategies of Russian speech]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2001.]
- Badan, Haegeman 2022 — Badan L., Haegeman L. The syntax of peripheral adverbial clauses. *Journal of Linguistics*, 2022, 58(4): 697–738. doi:10.1017/S002226721000463.
- Belyaev 2015 — Belyaev O. Cause in Russian and the formal typology of coordination and subordination. *Donum semanticum: Opera linguistica et logica in honorem Barbarae Partee a discipulis amicisque Rossicis oblata*. Arkadiev P., Kapitonov I., Lander Yu., Rakhilina E., Tatevosov S. (eds.). Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2015, 35–66.
- Cinque 1999 — Cinque G. *Adverbs and functional heads: A cross-linguistic perspective*. Oxford: Oxford Univ. Press, 1999.
- Culicover, Jackendoff 1997 — Culicover P. W., Jackendoff R. Semantic subordination despite syntactic coordination. *Linguistic Inquiry*, 1997, 28: 195–218.
- Endo 2012 — Endo Y. The syntax discourse interface in adverbial clauses. *Main clause phenomena: New horizons*. Lobke A., Haegeman L., Nye R. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2012, 365–384.
- Frey 2012 — Frey W. On two types of adverbial clauses allowing root-phenomena. *Main clause phenomena: New horizons*. Lobke A., Haegeman L., Nye R. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2012, 405–429.
- Frey 2016 — Frey W. On some correlations between formal and interpretative properties of causal clauses. *Co- and subordination in German and other languages: Special issue of Linguistische Berichte 21*. Reich I., Speyer A. (eds.). Hamburg: Buske, 2016, 153–179.
- Frey 2023 — Frey W. On the categorial status of different dependent clauses. *Propositionale Argumente im Sprachvergleich / Propositional Arguments in Cross-Linguistic Research: Theorie und Empirie / Theoretical and Empirical Issues*. Hartmann J. M., Wöllstein A. (eds.). Tübingen: Narr, 2023, 364–410.
- Haegeman 2003 — Haegeman L. The syntax of adverbial clauses and its consequences for topicalization. *Current studies in comparative Romance linguistics*. Coene M., De Cuyper G., D'Hulst Y. (eds.). Antwerp: Univ. of Antwerp, 2003, 61–90.
- Haegeman, Schönenberger 2023 — Haegeman L., Schönenberger M. English rationale *since* and a reassessment of the typology of adverbial clauses. *Micro- and macro-variation of causal clauses: Synchronic and diachronic insights*. Jędrzejowski Ł., Fleczonek C. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2023, 129–166.
- Krifka 2013 — Krifka M. Response particles as propositional anaphors. *Proceedings of SALT*, 2013, 23: 1–18. <https://doi.org/10.3765/salt.v23i0.2676>.
- Pekelis 2022 — Pekelis O. On the oppositions that underlie the distinctions displayed by Russian causal clauses. *Linguistics*, 2022, 5(60): 1399–1449. <https://doi.org/10.1515/ling-2020-0151>.
- Rizzi 1997 — Rizzi L. The fine structure of the left periphery. *Elements of grammar: A handbook of generative syntax*. Haegeman L. (ed.). Dordrecht: Kluwer, 1997, 281–337.
- Sweetser 1990 — Sweetser E. *From etymology to pragmatics. Metaphorical and cultural aspects of semantic structure*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511620904>.